

Ян Кан Хван убрал прикрывавшую его газету.

— Фух, по крайней мере, похоже, мое лицо не онемело.

Вокруг автовокзала сидела куча бездомных. В конце концов, была зима, а в вокзале было тепло. Кан Хван жил здесь уже около двух недель.

— Господин Ян.

Человек, подошедший к нему с бутылкой соджу, звали господин Ким. Он был лидером местных бездомных. Именно он решал, кому где спать.

— Пьете, так рано утром?

— Я пью, потому что уже утро. Похоже, у вас все в порядке, это хорошо. Вот, выпейте рюмку. Это вас согреет.

Ноябрь. Становилось слишком холодно, чтобы согреться только газетой. Стены автовокзала не пропускали ветер, но температура все равно была достаточно низкой, чтобы привести к параличу. А паралич для бездомного был хуже смерти.

Кан Хван принял стаканчик соджу. Он почувствовал, что его живот немного согрелся.

— Подвигайтесь немного. Если будете так лежать, ваши кости сгниют.

Кан Хван кивнул и начал разминаться. Окоченевшие мышцы как будто кричали. Это был хороший знак, по крайней мере, он еще мог чувствовать боль. По словам господина Кима, если человек просыпался с хорошим самочувствием, это было очень плохо. Потому что тело настолько онемело, что не чувствовало никакой боли.

— Сейчас же! Вставайте! Мы должны оставить это место чистым!

Мистер Ким начал будить всех бездомных. Каждый из них начал приводить в порядок свое спальное место. Прежде всего, именно господин Ким заключил соглашение с вокзалом. Большинство людей этого не знали, но бездомные уходили в другие места, когда автовокзал открывался для общественности. Они не оставались в местах, привлекающих внимание, и всегда убирались перед уходом. Они не вступали в драки с пассажирами и следили за тем, чтобы после них не оставалось неприятных запахов.

— Господин Пак! Приведите в порядок свою одежду!

Господин Пак кивнул в ответ на слова господина Кима. Как только бездомные успели привести себя в порядок, начали прибывать пассажиры.

— Ну-ка, ну-ка, пойдете отсюда.

Господин Ким с улыбкой сообщил сотруднику, что они скоро уйдут. В этот момент тридцатилетняя женщина столкнулась с одним из бездомных. Это был господин Хван, человек, с которым Кан Хван был знаком. Он пришел в вокзал около трех дней назад, и, к сожалению, его гордость все еще была при нем. Он часто произносил под нос слова: "Если бы не эта гарантия...".

Столкнувшись с ним женщина с отвращением нахмурилась, от ее взгляда господин Хван передернулся.

— Ах ты, сука! Как ты смеешь так смотреть на меня!

Кан Хван тут же подбежал к нему, чтобы остановить - одна гражданская жалобы могла выгнать всех бездомных на улицу. Из-за одного господина Хвана всех могли выгнать отсюда. Кан Хван оттащил господина Хвана, в то время как господин Ким начал разговаривать с женщиной.

— Девушка, вы в порядке?

— Ах, да.

Господин Ким выглядел вполне нормально, был одет в одежду, рассчитанную для похода. Он производил впечатление состоятельного человека. Поговорив с господином Кимом, женщина быстро успокоилась. Он, естественно, проводил ее в вокзал.

— Господин Хван, вам нужно успокоиться.

Кан Хван отвел господина Хвана в туалет, пока никто из сотрудников не заметил их. Господин Хван сердито хмыкнул и в отчаянии обернулся.

— Как я мог оказаться в таком положении...

— Идите умойтесь и немного успокойтесь. Господин Ким, по-моему, хорошо с этим справляется.

— ...Мне очень жаль.

От господина Хвана слегка пахло алкоголем. Кан Хван покачал головой и вышел на улицу. Он

увидел, как женщина направилась к автобусной остановке с билетом. К счастью, она не стала ничего сообщать.

— Господин Хван?

— Он в туалете.

Господин Ким разочарованно вздохнул.

— Я видел, как он вчера пил... Я знал, что так будет.

— Женщина? Она ничего не сказала?

— Я сказал ей, чтобы она считала, будто наступила на дерьмо. Она должно быть испугалась, поэтому сразу же ушла. Хааа, это нехорошо... Если мы нарвемся на сотрудников до того, как станет по-настоящему холодно, у нас будут большие проблемы.

— Да.

Господин Хван вышел из туалета. Он слегка поклонился господину Киму со смущенным выражением лица, после чего ушел.

— Это потому, что у него все еще есть эта гордость, эта чертова гордость. С ней он не сможет прийти в себя.

Господин Ким сказал Кан Хвану, чтобы тот усердно работал, а сам отправился на рынок труда. Однако, скорее всего, он ничего не добьется. Ведь рынок труда был переполнен людьми в возрасте 20 лет. Господин Ким, в свое время работавший управляющим на заводе, сильно пострадал во время Азиатского Финансового Кризиса и так и не смог оправиться. Он развелся, и так он стал тем, кем является сейчас. Бездомный на протяжении шести лет.

Кан Хван смотрел вслед уходящему господину Киму. Этот вокзал был заполнен бездомными людьми, "неудачниками" общества. Ему было интересно, знают ли те, кто смеется над бездомными, что каждый из этих людей в свое время был генеральным директором или начальником отдела?

Они потерпели неудачу по независящим от них обстоятельствам, и все равно над ними смеялись. Кан Хван горько улыбнулся, достал блокнот и начал делать записи. Ему нужно было записать, что именно он чувствовал. Нужно было записать, что он ел утром, что произошло за день, как сейчас чувствует себя его тело, какой пейзаж и все остальное. Он делал настолько подробные записи, насколько это было возможно.

После этого Кан Хван взял две чашки кофе и предложил одну водителю автобуса, с которым познакомился несколько дней назад. Пока они разговаривали, по радио передавали ежедневные новости.

[За последнее время недвижимость в Каннаме подорожала примерно на 20%.]

— Надо, блять, было купить эту землю тогда.

— Я слышал, что цены выросли на внушительную сумму?

— В наши дни можно заработать сотни тысяч, просто сидя на месте, если у тебя есть земля. Куча людей спит на улицах, а некоторые счастливики считают деньги только потому, что у них случайно оказалась нужная недвижимость... Не знаю, сказать ли, что этот мир мерзок или смешон.

Водитель автобуса наблюдал, как некоторые из бездомных начали уходить.

— Этих ребят тоже очень жалко. Они, наверное, хотят увидеть своих жен и детей, но не могут, потому что у них нет денег. Черт возьми, все сводится к деньгам и их способности вот так разрушить семью.

С этими словами водитель автобуса уехал. Если подумать, то отношение к бездомным у людей было разным, в зависимости от возраста. Чем старше люди становились, тем больше сочувствия проявляли к бездомным. Наверное, потому, что знали, как легко они сами могут стать такими же бездомными. Всего одна ошибка, и они могут стать одним из многих людей, спящих на автобусной остановке.

— Мистер Ян.

— О, мистер Ким?

Господин Ким, который должен был пойти на рынок труда, как думал Кан Хван, появился с бутылкой макколли. Алкоголь? В такое время суток? Это было совсем не похоже на господина Кима. Большинство людей считало, что бездомные только и делают, что пьют, но это было совершенно не так. Конечно, были и те, кто слепо пропивал свою жизнь в отчаянии, но подавляющее большинство тратило свое время на тяжелую работу и реабилитацию. Господин Ким был из тех, кто придерживался очень строгого графика. Рюмка соджу, которую он выпивал каждое утро, была скорее лекарством, чтобы выжить. Это было совсем не то, что он пил для удовольствия. Но макколли в его руке... Это было явно для удовольствия.

— Что случилось с работой?...

— Я хотел вас проводить.

Кан Хван слегка вздрогнул, услышав эти слова.

— Мне показалось, что вы уйдете сегодня. Не желаете ли выпить?

* * *

Кан Хван измельчил сухую лапшу и залил ее бульоном. Вот и закуска. Два человека пили в парке возле вокзала.

— Так чем вы занимаетесь?

— Я актер.

— Актер? Тогда почему вы здесь?

— Мне нужно понимание, если хочу играть правильно.

— То есть вы хотите сказать, что быть бездомным полезно для вас?

— Да. В конце концов, я играю бездомного.

— Хаха. Теперь я понял, что мое первое впечатление о вас было верным.

— А что вы обо мне думали?

— Я думал, что вы сумасшедший.

Кан Хван взорвался от смеха, услышав это.

— Было странно наблюдать, как такой молодой человек, как Вы, появился в нашем кругу. Вы выглядели очень живо. Это звучит немного неприятно, но, будучи бездомным, нужно отказаться от всего. Гордость, уважение, власть, все. У нас ничего нет, поэтому мы должны вести себя так, как будто у нас ничего нет. Просто взглянув в их глаза, можно убедиться в этом.

Господин Ким говорил страшные вещи так, словно для него это было в порядке вещей. Кан Хван, услышав это, почувствовал себя немного виноватым.

— Я не пытаюсь вас в чем-то обвинить, это были просто мысли в слух. В любом случае, вы чему-нибудь научились?

— Да. Я многому научился.

— Приятно слышать. Слава богу, вам есть чему поучиться в этой канаве.

— Канавы - это немного чересчур резкое сравнение, не так ли? Ведь здесь еще живут люди.

Кан Хван налил господину Киму полный стаканчик макколли. После этого господин Ким начал много рассказывать о своей жизни. Даже то, о чем он обычно не говорил, было рассказано во время совместной выпивки. Время от времени на середине фразы господин Ким вытирал слезы своими почерневшими руками.

— Вы же понимаете, господин Ян, что мы такие не потому, что нам так хочется, верно? Если вы посмотрите на телевизор, все относятся к нам как к грешникам. Как к тараканам, которые даже не пытаются восстановиться, а только питаются подачками, которые к ним поступают. Я хочу сказать несколько слов тем, кто на нас жалуется. Что вы знаете о нас?! Вы ублюдки! Я тоже был генеральным директором! Я делал пожертвования направо и налево! Вы знали об этом? Сволочи! Но мой завод прогорел. Это все моя вина, так что мне нечего сказать. Мне нечего сказать...

Гнев господина Кима был пылким и в то же время очень отчаянным. Этот человек, никогда не проявлявший гнева в присутствии бездомных, словно хотел выплеснуть все свое разочарование в этот единственный день. Кан Хван слушал и запечатлевал эти слова в своей голове. К тому моменту, когда господин Ким закончил говорить, Кан Хван тоже заплакал.

— Почему вы плачете, господин Ян?

— Что, я не могу плакать?

— Конечно, вы можете плакать! На самом деле, я благодарен вам за то, что вы плачете за меня!

Господин Ким с веселым смехом налил Кан Хвану в бумажный стаканчик макколли.

* * *

Ми Со направилась в театр с единственным билетом в руках, представление вот-вот должно было начаться. Она пришла на спектакль под названием "Возмездие человека" и планировала посетить гримерку перед началом спектакля, но из-за опоздания прошла к зрительским местам.

Весь театр был забит до отказа - 300 человек. Ми Со попыталась сама достать билет, но он был распродан за считанные минуты, как только поступил в онлайн-продажу. Билет, который был у нее сейчас, подарил ей один из актеров.

— Интересно, когда выйдет Кан Хван?

— Да.

Две девушки, предположительно учащиеся университета, шептались рядом с ней. Как и думала Ми Со, Кан Хван был все так же популярен, как и раньше. Он был одним из тех эксцентричных актеров, которые бросали стабильную работу в государственном театре и переходили в безымянные театральные коллективы. Там он прославился, а затем его взяли в сеульскую труппу. Судя по тому, что она слышала, все крупные театральные труппы в Тэханно пытались переманить его к себе.

«Он родился, чтобы стать успешным.»

Гений. Это было единственное слово, которым она могла его описать. Но она не завидовала. Она знала, как много ему пришлось работать, чтобы достичь того уровня, на котором он сейчас находится. На самом деле ей было стыдно, когда она начинала сравнивать себя с ним.

«Он много работал, чтобы заслужить такое внимание.»

Он тратил безумное количество времени на тренировки. Пока она несколько минут наблюдала за сценой, свет погас. Из динамиков послышался шум ветра.

Спектакль вот-вот должен был начаться.

* * *

Трудно дышать. Именно так чувствовала себя Ми Со в этот момент. Она была уверена, что это чувство разделяют и все остальные в зале. Это была пьеса для взрослых. Не в сексуальном смысле, нет. Но насилие было в избытке. Не физическое, а психологическое насилие. Актеры зверски разыгрывали жестокость современного общества, жестокость, на которую способны только люди.

Это было безумие. И тот, кто придумал пьесу, и те, кто ее исполнял... Все они были безумцами. И худший из них...

Прожектор включился, сфокусировавшись на одном человеке.

Вокруг него раздавались гудки автомобилей, звуки разговоров людей. Среди всего этого шума мужчина произнес фразу, ставшую кульминацией всего спектакля.

— Я увидел предложение, написанное на мосту на реке Ханган. "Я хочу домой". Увидев это, мой друг сказал, что хочет домой. К жене и ребенку. Он сказал, что хочет вернуться.

Мужчина протянул руки. Они слегка подрагивали.

— Знаете, что я подумал? Я увидел те же слова и подумал: "Я хочу умереть". Те слова, которые могут вызвать в вас столько тепла... те же самые слова разрушали меня изнутри.

Мужчина стоял на коленях, Ми Со слышал, как стонали девушки рядом с ним. Они были совершенно захвачены спектаклем, этим актером на сцене.

— Отброс. Неудачник. Ничтожество. Возможно, именно так вы обо мне и думаете. Но знайте, я не нарочно стал неудачником.

Мужчина медленно поднял голову. В выражении его лица смешались ярость, потерянность, отчаяние, страх и... безмолвный призыв о помощи. Он смотрел на аудиторию с этим сложным выражением.

— Вам... Просто повезло чуть больше, чем мне. Помните об этом. Вы можете быть следующими. Этот холодный, безысходный ад может прийти к вам. Поэтому я буду молиться за вас. Я буду молиться, чтобы вы смогли выжить, когда наступит этот момент.

Человек падает назад. Раздается звук удара.

И с этим сцена погрузилась во тьму.

* * *

Никто ничего не сказал. Публика разошлась, словно боясь разговаривать друг с другом. Кто-то даже сердито рвал брошюру, кто-то нервно трясся. Реакция у всех была разная, но все это означало одно.

Они больше не хотели смотреть спектакль.

Ми Со покачала головой. Эта пьеса не принесет много денег. Она либо станет фурором, либо канет в небытие. Потому что... она нанесла зрителям слишком глубокую рану.

— Слишком больно.

Честно говоря, было бы лучше, если бы это была просто грусть. По крайней мере, тогда бы люди смогли смотреть его со слезами. Но это... было жесткой критикой в сторону жизни зрителей. Ми Со сразу же побежала в гримерку. Она знала, что спектакль будет необычным, потому что он выступал, но чтобы настолько... Она быстро поздоровалась со знакомым персоналом и сразу же бросилась в гримерку. Перед одним из зеркал она увидела, как Кан Хван стирает грим.

— О! Ми Со!

— Засунь свое приветствие в зад!

Ми Со ударила Кан Хвана по голове своей брошюрой.

Примечание:

Акт 0.5 произошел после культурного фестиваля в Кёнгидо (перед началом предварительных соревнования зимнего фестиваля). А Акт 1 за три недели культурного фестиваля в Кёнгидо.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3360096>